

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК СУБЪЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

THE EUROPEAN UNION AS A SUBJECT OF GLOBAL SECURITY: INSTITUTIONAL EVOLUTION, STRATEGIC AUTONOMY AND CONTEMPORARY CHALLENGES

Aurelia PLOSHNITA

Universitatea de Stat din Moldova

e-mail: ploshnitse.aureliya@gmail.com

CZU: 327.5:061.1EU

Rezumat. Articolul analizează Uniunea Europeană ca subiect al securității globale în contextul transformării sistemului internațional contemporan. Sunt examinate evoluția Politicii externe și de securitate comune, a Politicii de securitate și apărare comune, precum și mecanismele instituționale prin intermediul cărora UE urmărește să influențeze stabilitatea internațională. O atenție deosebită este acordată conceptelor de putere civilă, putere normativă a Europei, autonomie strategică, securitate comprehensivă și reziliență. Cercetarea analizează documentele strategice ale Uniunii Europene, inclusiv Strategia europeană de securitate din 2003, Strategia globală a UE din 2016 și Busola strategică din 2022. Separat, sunt examinate misiunile civile și militare ale UE, politica de sancțiuni, cooperarea cu NATO și ONU, răspunsul la amenințările hibride și cibernetice, precum și sprijinul acordat Ucrainei și statelor Parteneriatului Estic. Se concluzionează că Uniunea Europeană se transformă treptat dintr-un actor predominant economic și normativ într-un subiect complex al securității globale, capabil să combine instrumente diplomatice, economice, juridice, umanitare, cibernetice și de apărare. Totodată, eficiența UE este limitată de fragmentarea intereselor de politică externă ale statelor membre, de dependența față de NATO în domeniul securității dure și de insuficienta autonomie operațională.

Cuvinte-cheie: *Uniunea Europeană, securitate globală, PESC, PSAC, autonomie strategică, NATO, ONU, amenințări hibride, securitate cibernetică, sancțiuni, relații internaționale.*

JEL: F52; F53; F55; H56; F51.

Резюме. Данная статья посвящена анализу Европейского союза как субъекта глобальной безопасности в условиях трансформации современной международной системы. Рассматривается эволюция Общей внешней политики и политики безопасности, Общей политики безопасности и обороны, а также институциональных механизмов, посредством которых ЕС стремится влиять на международную стабильность. Особое внимание уделяется концепциям гражданской силы, нормативной силы Европы,

стратегической автономии, комплексной безопасности и устойчивости. Исследование анализирует стратегические документы Европейского союза, включая Европейскую стратегию безопасности 2003 года, Глобальную стратегию ЕС 2016 года и Стратегический компас 2022 года. Отдельно рассматриваются гражданские и военные миссии ЕС, санкционная политика, сотрудничество с НАТО и ООН, реагирование на гибридные и киберугрозы, а также поддержка Украины и государств Восточного партнёрства. Сделан вывод, что Европейский союз постепенно трансформируется из преимущественно экономического и нормативного актора в комплексный субъект глобальной безопасности, способный сочетать дипломатические, экономические, правовые, гуманитарные, кибернетические и оборонные инструменты. Вместе с тем эффективность ЕС ограничивается фрагментацией внешнеполитических интересов государств-членов, зависимостью от НАТО в сфере жёсткой безопасности и недостаточной оперативной автономией.

Ключевые слова: *Европейский союз, глобальная безопасность, ОВПБ, ОПБО, стратегическая автономия, НАТО, ООН, гибридные угрозы, кибербезопасность, санкции, международные отношения.*

JEL: F52; F53; F55; H56; F51.

Abstract. This article analyses the European Union as a subject of global security in the context of the transformation of the contemporary international system. It examines the evolution of the Common Foreign and Security Policy, the Common Security and Defence Policy, and the institutional mechanisms through which the EU seeks to influence international stability. Particular attention is paid to the concepts of civilian power, normative power Europe, strategic autonomy, comprehensive security and resilience. The study analyses the EU’s strategic documents, including the 2003 European Security Strategy, the 2016 EU Global Strategy and the 2022 Strategic Compass. It also examines EU civilian and military missions, sanctions policy, cooperation with NATO and the United Nations, responses to hybrid and cyber threats, and support for Ukraine and Eastern Partnership countries. The article concludes that the European Union is gradually transforming from a primarily economic and normative actor into a comprehensive subject of global security, capable of combining diplomatic, economic, legal, humanitarian, cyber and defence instruments. At the same time, the EU’s effectiveness is limited by the fragmentation of Member States’ foreign policy interests, dependence on NATO in hard security and insufficient operational autonomy.

Keywords: *European Union, global security, CFSP, CSDP, strategic autonomy, NATO, United Nations, hybrid threats, cybersecurity, sanctions, international relations.*

JEL: F52; F53; F55; H56; F51.

Введение. Современная международная система переживает период глубокой трансформации. Усиление геополитической конкуренции, война Российской Федерации против Украины, рост гибридных угроз, кибератак, дезинформации, терроризма, энергетической нестабильности, миграционных кризисов и климатических рисков свидетельствуют о том, что безопасность больше не может рассматриваться исключительно как военная категория. Она приобретает комплексный характер и включает политические, экономические, техно-

логические, гуманитарные, информационные и экологические измерения. В этих условиях Европейский союз постепенно превратился в одного из значимых субъектов глобальной безопасности. Первоначально европейская интеграция была ориентирована преимущественно на экономическое сотрудничество, предотвращение новых войн в Европе и создание общего рынка. Однако после окончания холодной войны ЕС начал развивать внешнеполитическую и оборонную составляющую, стремясь выйти за рамки роли экономического объединения и приобрести более выраженную политико-стратегическую субъектность.

Маастрихтский договор 1992 года заложил основу Общей внешней политики и политики безопасности, а последующее развитие Общей политики безопасности и обороны позволило ЕС участвовать в гражданских и военных миссиях, поддерживать международные операции, применять санкции, содействовать реформам сектора безопасности и укреплять устойчивость партнёров. Лиссабонский договор усилил институциональную структуру внешнего действия ЕС, закрепив роль Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности и создав Европейскую службу внешних действий [1].

Европейская стратегия безопасности 2003 года стала первым документом, в котором ЕС системно определил основные угрозы международной безопасности, включая терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, слабость государств и организованную преступность [2]. Глобальная стратегия ЕС 2016 года расширила это видение, поставив в центр устойчивость, стратегическую автономию, многосторонность и необходимость более ответственного участия Союза в международных делах [3]. Стратегический компас 2022 года придал политике безопасности и обороны более практический характер, определив конкретные направления укрепления оборонных возможностей, кризисного реагирования, киберустойчивости и партнёрств [4]. Таким образом, Европейский союз всё чаще выступает не только как экономический и нормативный актор, но и как субъект глобальной безопасности, способный влиять на международную повестку посредством широкого набора инструментов: дипломатии, санкций, помощи развитию, гуманитарной поддержки, киберрегулирования, гражданских миссий, военных операций и сотрудничества с международными организациями.

Степень изученности проблемы и цель исследования. Проблематика Европейского союза как субъекта глобальной безопасности занимает значительное место в современной литературе по международным отношениям, европейской интеграции, стратегическим исследованиям, внешней политике и исследованиям безопасности. ЕС рассматривается как специфический между-

народный актор, сочетающий гражданские, нормативные, экономические и постепенно усиливающиеся военно-политические инструменты воздействия на международную среду.

Существенное направление исследований связано с концепциями гражданской и нормативной силы Европы. Франсуа Дюшен рассматривал Европейское сообщество как «гражданскую силу», воздействующую на международные отношения посредством экономических, дипломатических и институциональных инструментов. Иэн Маннерс развил данную перспективу в концепции «нормативной силы Европы», подчёркивая способность ЕС трансформировать международную среду посредством распространения норм демократии, прав человека, верховенства права и мирного урегулирования конфликтов [11]. Эти концепции объясняют традиционную ориентацию Союза на нормативное влияние, многосторонность и невоенные средства обеспечения безопасности.

Институциональное измерение внешней политики и политики безопасности раскрывается в исследованиях Майкла Э. Смита, Стефана Кёкелейре и Тома Дельрё, посвящённых механизмам координации между институтами ЕС и государствами-членами, формированию общих внешнеполитических позиций и ограничениям европейской внешнеполитической субъектности [13]. Данные исследования показывают, что эффективность ЕС как международного актора определяется не только наличием институциональных механизмов, но и способностью государств-членов согласовывать стратегические интересы и поддерживать совместные решения.

Отдельное направление связано с развитием Общей политики безопасности и обороны. Джолион Хауорт и Свен Бископ рассматривают ЕС как актора безопасности, стремящегося к усилению стратегической автономии, развитию оборонных возможностей и углублению взаимодействия с НАТО [9]. В этой перспективе стратегическая автономия означает не дистанцирование от трансатлантического партнёрства, а укрепление способности Союза действовать самостоятельно в ситуациях, затрагивающих его безопасность и стратегические интересы.

Практическое измерение ОПБО анализируется в работах Тьерри Тарди, Николетты Пироцци и Джованни Фалега, посвящённых гражданским миссиям и военным операциям ЕС, реформированию сектора безопасности, стабилизации кризисных регионов и институциональному развитию государств-партнёров [5]. Опыт миссий на Западных Балканах, в Восточной Европе, Африке и на Ближнем Востоке подтверждает переход Союза от преимущественно дипломатического присутствия к более комплексному участию в международном кризисном управлении.

Значительный массив исследований посвящён санкционной политике ЕС. Клара Портела, Франческо Джумелли, Томас Бирстекер и Микаэль Эрикссон анализируют ограничительные меры как инструмент внешней политики, оценивая их правовые основания, политические последствия и способность воздействовать на поведение адресатов. Санкции стали одним из наиболее значимых инструментов ЕС при реагировании на вооружённую агрессию, нарушения международного права, терроризм, кибератаки и серьёзные нарушения прав человека [6].

Современная литература всё больше внимания уделяет кибербезопасности, гибридным угрозам и технологической трансформации безопасности. Исследования Мириам Данн Кавелти, Дэниела Фиотта и Антонио Миссироли раскрывают проблемы цифровой устойчивости, гибридного противоборства, оборонных инноваций и технологической зависимости. Директива NIS2 и деятельность ENISA свидетельствуют о включении киберустойчивости в более широкую архитектуру европейской и международной безопасности [7].

Важным направлением остаётся сотрудничество ЕС с НАТО и ООН. Работы Джолиона Хаурта, Свена Бископа и Тьерри Тарди позволяют оценивать глобальную безопасность ЕС через взаимодополняемость европейских, трансатлантических и многосторонних механизмов. НАТО сохраняет центральную роль в коллективной обороне большинства государств-членов ЕС, тогда как ООН обеспечивает универсальную международно-правовую легитимность действий в области мира, безопасности и гуманитарного реагирования [14].

Несмотря на значительный объём исследований, отдельные измерения безопасности ЕС нередко рассматриваются изолированно. Поэтому сохраняется необходимость комплексного анализа, объединяющего нормативную силу, институциональные механизмы, оборонные возможности, санкционные инструменты, киберустойчивость и международное партнёрство в единой аналитической модели.

Цель исследования состоит в комплексном анализе Европейского союза как субъекта глобальной безопасности через призму его институциональной эволюции, стратегических документов, гражданских и военных миссий, санкционной политики, киберустойчивости, стратегической автономии и международного сотрудничества.

Исследование направлено на раскрытие эволюции политики безопасности ЕС; анализ институтов и механизмов внешнего действия Союза; оценку роли ОВПБ и ОПБО, гражданских миссий и военных операций; определение значения санкционной политики и кибербезопасности; исследование сотрудничества ЕС с НАТО и ООН; выявление основных ограничений; а также фор-

мулирование рекомендаций по укреплению Европейского союза как субъекта глобальной безопасности.

Материалы и методы исследования. Материальную основу исследования составляют договоры Европейского союза, стратегические документы ЕС, материалы Европейской службы внешних действий, документы Совета ЕС, данные о миссиях и операциях ОПБО, нормативные акты в сфере кибербезопасности, документы НАТО и ООН, а также научные работы по внешней политике и безопасности ЕС [1–15]. В исследовании использованы *метод анализа документов, исторический метод, сравнительный метод, системный подход и политико-институциональный анализ*. *Метод анализа документов* позволил изучить договоры, стратегии, официальные отчёты и нормативные акты ЕС. *Исторический метод* применён для выявления этапов развития внешнеполитической и оборонной субъектности ЕС. *Сравнительный метод* позволил сопоставить гражданские, нормативные, экономические, санкционные и военные инструменты Союза. *Системный подход* использован для рассмотрения безопасности как комплексного явления, включающего военные, политические, экономические, гуманитарные, цифровые и институциональные компоненты.

Результаты исследования и их обсуждение

Эволюция политики безопасности Европейского союза. Зачатки общей внешней и безопасности политики ЕС восходят к Европейскому политическому сотрудничеству 1970-х годов, когда государства-члены стремились координировать позиции по вопросам международной политики. Однако на этом этапе речь шла преимущественно о межправительственных консультациях, а не о полноценной внешнеполитической субъектности. Маастрихтский договор 1992 года стал поворотным моментом, поскольку закрепил Общую внешнюю политику и политику безопасности как один из столпов Европейского союза [1]. Это позволило ЕС постепенно формировать собственную внешнеполитическую идентичность. Балканские кризисы 1990-х годов показали ограниченность возможностей Европы в условиях отсутствия согласованных военных и оперативных инструментов. В результате ЕС начал развивать Европейскую политику безопасности и обороны, которая после Лиссабонского договора стала Общей политикой безопасности и обороны [1]. Европейская стратегия безопасности 2003 года обозначила первые системные представления ЕС о внешних угрозах [2]. Глобальная стратегия 2016 года усилила акцент на стратегической автономии, устойчивости, многосторонности и способности ЕС действовать в более конфликтной международной среде [3]. Стратегический компас 2022 года придал этой повестке более конкретный характер, определив задачи в об-

ласти кризисного реагирования, партнёрств, кибербезопасности, оборонных возможностей и оперативной готовности [4].

Институциональная структура и механизмы действия ЕС. Система безопасности ЕС является многоуровневой. Европейский совет определяет стратегические направления внешней политики и безопасности. Совет ЕС по иностранным делам принимает ключевые решения в рамках ОВПБ и ОПБО. Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности координирует внешнюю политику, а Европейская служба внешних действий обеспечивает дипломатическое сопровождение политики ЕС [1]. Оборонная архитектура ЕС включает Европейское оборонное агентство, Постоянное структурированное сотрудничество, Европейский оборонный фонд, механизмы военной мобильности и инструменты координации оборонных инвестиций. Эти структуры не создают единую европейскую армию, но позволяют государствам-членам координировать оборонные проекты, повышать совместимость вооружённых сил и развивать оборонно-промышленную базу.

Гражданские и военные миссии ЕС. С 2003 года ЕС развернул более 40 миссий и операций в разных регионах мира. Эти миссии отражают особенность европейского подхода к безопасности: сочетание гражданских, военных, правовых, институциональных и гуманитарных инструментов. К числу наиболее значимых миссий относятся EUFOR Althea в Боснии и Герцеговине, EUNAVFOR Atalanta у берегов Сомали, EUNAVFOR MED IRINI в Средиземном море, EUMM Georgia, EUAM Ukraine, а также учебные миссии ЕС в ряде африканских государств [5]. Эти операции показывают, что ЕС способен участвовать в стабилизации конфликтных регионов, поддерживать реформы сектора безопасности, содействовать верховенству права и обеспечивать безопасность морских путей. Гражданские миссии ЕС особенно важны, поскольку они направлены на реформирование полиции, судебных органов, органов прокуратуры, пограничного управления и гражданского сектора безопасности. Это отличает ЕС от классических военных альянсов и подчёркивает его комплексный подход к безопасности.

Стратегическая автономия ЕС. Концепция стратегической автономии стала одной из центральных в современной внешнеполитической доктрине ЕС. Она означает способность Союза самостоятельно оценивать угрозы, принимать решения и действовать, когда это необходимо, при сохранении сотрудничества с партнёрами, прежде всего с НАТО [3]. Стратегическая автономия не должна рассматриваться как альтернатива НАТО. Напротив, она может укрепить трансатлантическое партнёрство, если будет направлена на повышение европейской ответственности за безопасность, развитие оборонных возможно-

стей и более сбалансированное распределение обязанностей между Европой и Северной Америкой [14]. Тем не менее путь к стратегической автономии остаётся сложным. Государства-члены имеют разные стратегические культуры: Франция традиционно поддерживает более сильную оборонную Европу, тогда как государства Центральной и Восточной Европы придают первостепенное значение гарантиям НАТО и присутствию США. Эти различия затрудняют формирование единой стратегической линии.

Санкционная политика и экономическая сила ЕС. Санкционная политика является одним из наиболее мощных инструментов внешнего действия ЕС. Санкции применяются против государств, организаций и физических лиц, нарушающих международное право, подрывающих территориальную целостность государств, участвующих в вооружённой агрессии, кибератаках, терроризме или серьёзных нарушениях прав человека [6]. После начала полномасштабной агрессии России против Украины санкции ЕС стали одним из ключевых инструментов давления. Они направлены на ограничение военного, финансового, технологического и энергетического потенциала агрессора. При этом санкционная политика демонстрирует, что экономическая мощь ЕС может использоваться как инструмент безопасности и защиты международного права.

Кибербезопасность и гибридные угрозы. Гибридные угрозы стали одной из центральных проблем европейской безопасности. Они включают дезинформацию, кибератаки, вмешательство в выборы, давление на энергетические рынки, саботаж инфраструктуры, использование миграции в политических целях и информационные операции. Директива NIS2 формирует более высокий общий уровень кибербезопасности в ЕС, устанавливая требования для критически важных секторов [7]. ENISA играет ключевую роль в анализе угроз, подготовке рекомендаций и поддержке государств-членов в укреплении цифровой устойчивости [8]. Кибербезопасность становится частью глобальной безопасности, поскольку атаки на цифровую инфраструктуру могут нарушать работу государственных институтов, энергетики, транспорта, финансовой системы и коммуникаций. Поэтому ЕС рассматривает киберустойчивость как стратегический приоритет.

Сотрудничество ЕС с НАТО и ООН. Европейский союз не действует изолированно. НАТО остаётся основой коллективной обороны для большинства государств-членов ЕС, а сотрудничество ЕС–НАТО охватывает военную мобильность, гибридные угрозы, кибербезопасность, устойчивость инфраструктуры, оборонные возможности и поддержку партнёров [14]. В то же время сотрудничество с ООН отражает приверженность ЕС многосторон-

нему порядку и международному праву. ООН обеспечивает универсальную легитимность действий в сфере мира и безопасности, а ЕС поддерживает её через дипломатическую активность, финансирование, гуманитарную помощь, миссии и продвижение прав человека [15]. Сочетание сотрудничества с НАТО и ООН позволяет ЕС действовать как комплексный субъект глобальной безопасности, соединяющий трансатлантическую оборону с многосторонней дипломатией.

Ограничения и вызовы ЕС как субъекта глобальной безопасности. Несмотря на значительный прогресс, ЕС сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, государства-члены не всегда имеют единые внешнеполитические интересы, что затрудняет принятие быстрых решений. Во-вторых, ЕС остаётся зависимым от НАТО и США в сфере жёсткой безопасности, особенно в вопросах стратегической разведки, противовоздушной обороны, ядерного сдерживания и оперативного командования. В-третьих, у ЕС отсутствует единая армия, а оборонная интеграция развивается медленно из-за политических, финансовых и институциональных различий. В-четвёртых, гибридные угрозы требуют постоянного обновления инструментов стратегической коммуникации, киберзащиты и защиты критической инфраструктуры. Тем не менее эти ограничения не отменяют значения ЕС как субъекта глобальной безопасности. Напротив, они показывают необходимость дальнейшего укрепления политического единства, оборонных возможностей, стратегической автономии и взаимодействия с международными партнёрами.

Заключение и рекомендации. Европейский союз прошёл длительный путь трансформации - от экономического сообщества, созданного для предотвращения войн в Европе, к комплексному политико-нормативному и стратегическому актору. Его вклад в глобальную безопасность основан на сочетании норм, институтов, дипломатии, санкций, экономической силы, гуманитарной помощи, киберрегулирования и гражданско-военных миссий. ЕС не является классической военной сверхдержавой, однако его сила заключается в способности объединять различные инструменты безопасности: предотвращение конфликтов, стабилизацию, реформирование институтов, поддержку международного права, санкционное давление и многостороннюю дипломатию. Именно эта комплексность делает ЕС особым субъектом глобальной безопасности.

Для укрепления роли ЕС в глобальной безопасности рекомендуется: повышать согласованность внешней политики государств-членов; развивать оборонные возможности и оперативную готовность; укреплять сотрудничество с НАТО без дублирования функций; расширять гражданские и военные миссии

ОПБО; усиливать киберустойчивость; развивать санкционные механизмы и контроль за их обходом; поддерживать Украину, Республику Молдова и другие государства Восточного партнёрства; укреплять гуманитарную дипломатию и сотрудничество с ООН.

В перспективе ЕС может перейти от модели «реактивного актора» к роли проактивного стратега, способного не только реагировать на кризисы, но и формировать повестку глобальной безопасности. Его стратегическая миссия в XXI веке заключается в защите мира, устойчивости, международного права и многостороннего сотрудничества.

Библиография

1. European Union. Consolidated Version of the Treaty on European Union. Official Journal of the European Union, C 202, 7 June 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12016M/TXT>
2. Council of the European Union. A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. <https://www.iranwatch.org/sites/default/files/eu-securitystrategy-121203.pdf>
3. European External Action Service. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, 2016. https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf
4. Council of the European Union. A Strategic Compass for Security and Defence. Brussels, March 2022. https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
5. European External Action Service. EU Missions and Operations. Brussels, 2026. https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-missions-and-operations_en
6. Council of the European Union. EU Restrictive Measures and Sanctions. <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/restrictive-measures-sanctions.html>
7. Directive (EU) 2022/2555 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on measures for a high common level of cybersecurity across the Union — NIS2 Directive. Official Journal of the European Union, L 333, 27 December 2022. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2555/oj/eng>
8. European Union Agency for Cybersecurity. ENISA Threat Landscape 2025. Athens: ENISA, 2025. <https://www.enisa.europa.eu/sites/default/files/2025-11/ENISA%20Threat%20Landscape%202025.pdf>

9. HOWORTH, J. Security and Defence Policy in the European Union. London: Palgrave Macmillan, 2014. <https://archive.org/details/securitydefence-p0000howo>
10. BISCOP, S. European Strategy in the 21st Century: New Future for Old Power. London: Routledge, 2019. https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9780429764004_A35685282/preview-9780429764004_A35685282.pdf
11. DUCHÊNE, F. Europe’s Role in World Peace. In: R. Mayne, ed. Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead. London: Fontana, 1972.
12. MANNERS, I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? Journal of Common Market Studies, 2002, Vol. 40, No. 2, pp. 235–258. <https://www.princeton.edu/~amoravcs/library/mannersnormativepower.pdf>
13. KEUKELEIRE, S.; DELREUX, T. The Foreign Policy of the European Union. London: Palgrave Macmillan, 2020. https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781350930506_A43063738/preview-9781350930506_A43063738.pdf
14. NATO. Relations with the European Union. Brussels, 2026. <https://www.nato.int/en/what-we-do/partnerships-and-cooperation/relations-with-the-european-union>
15. United Nations. Charter of the United Nations. San Francisco, 26 June 1945. <https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf>